

Роберт и его команда видели в Сириле все его преимущества, но для самого Сирила это были недостатки. Его влияние не распространялось на Дальний Восток, и это было первым моментом. Кто знает, что его партнеры могли скрывать или планировать против него, и кто знает, сможет ли он вовремя выйти из игры, если произойдет что-то непредвиденное. Метия принадлежала ему, но с самого начала организация была построена на принципах самоуправления. Финансирование исследований контролировалось отдельными подразделениями, а проверка и оценка давно стали рутинными процессами. Руководители отчитывались перед ним только дважды в год, и его не волновало, с кем они сотрудничали и какие исследования проводили, главное — чтобы все было спокойно. Это был второй момент. И, наконец, у него не было желания искать выгоду в рискованных ситуациях. Из-за дел на Затерянном острове он уже был вынужден противостоять Бездне, и в ближайшее время не планировал снова рисковать.

Роберт, похоже, почувствовал, что собеседник теряет интерес, и, подумав, сменил тактику:

— На самом деле, вам не нужно будет вкладывать много усилий. Все, что нам нужно, — это ваше отношение. Мы работаем в Зоданисе уже давно, и все, что связано с Ханмок, находится под нашим контролем. Единственное, что нам нужно остерегаться, — это внешние угрозы. Если Свободный Орел с Западного полушария решит вмешаться, вам нужно будет только гарантировать, что Метия будет на нашей стороне. Конкретные детали сотрудничества можно обсудить позже, в зависимости от ситуации.

Сирил понял его намерения. Его роль заключалась в том, что существование Метии могло бы отвлечь главного врага этого дела, а также, учитывая его нежелание слишком глубоко ввязываться, ему не нужно было активно участвовать. То есть те исследователи, о которых шла речь, действительно были подарком.

Но разве такие подарки бывают просто так? Сирил никогда не верил в то, что с неба падают манны небесные, даже если сейчас ситуация выглядела так, что они нуждались в нем. Если человек довольствуется тем, что у него есть, он обнаружит, что дополнительные вещи не так уж привлекательны. Это не касалось рисков или выгоды.

Поэтому он просто посмотрел на Роберта и с легкой усмешкой покачал головой.

Роберт вздохнул:

— Ваше высочество, это действительно выдающиеся исследователи! У них нет привязки к стране или семье, наука для них превыше всего.

Подтекст был ясен: их легко контролировать. И хотя он не упомянул об этом напрямую, умные люди должны были понять — эти исследователи из Ханмок, так или иначе, имели представление о проекте, который там велся. Они не выбрали ликвидацию, потому что считали, что вероятность воспроизведения исследования была крайне низкой, но, игнорируя любые возможные случайности, передача этих людей была бы максимальным проявлением доброй воли.

Но именно в этом и заключалась проблема.

Сирил неспешно поставил на стол остывшую чашку чая:

— Некоторые вещи не нужно озвучивать.

Он даже улыбнулся:

— То, что для других является «доброй волей», для меня — лишние проблемы.

Большинство людей видят только ценность, которую представляют исследователи, забывая, что, если результаты исследования недостижимы, эти исследователи становятся вторым объектом борьбы. Если бы они попали к нему, ему пришлось бы обеспечивать их защиту и брать на себя последствия. Если бы что-то произошло, как можно было бы скрыть слухи? Конечно, многие, даже понимая риски, все равно пошли бы на риск, исходя из того, что то, за что борются столько сил, должно быть чем-то действительно ценным.

Но для Сирила этот очевидный расчет был неинтересен. Мысль о том, что он может оказаться тем, кто будет разгребать чужие проблемы, заставляла его считать, что даже огромная выгода не стоит того.

Поэтому его голос стал еще более равнодушным:

— Я уже сказал, что не хочу знать, что это за исследование. И не заинтересован в его воспроизведении.

— Ваше высочество! — Роберт, даже будучи разоблаченным, сохранял спокойствие, лишь немного ускорив речь. — Вы слишком усложняете!

— Да?

Настоящий профессионал, он мгновенно сменил тон:

— Исследователи — это люди из серой зоны, и большинство уже вывезены из Зоданисе! Те, кто остался в Ханмок и продолжает рисковать, — это всего лишь несколько руководителей.

Люди из серой зоны, то есть те, у кого нет документов и чью личность невозможно отследить... Чтобы добиться этого, потребовалось немало усилий. Но тот факт, что собеседник раскрыл это, говорил о том, что он поставил на кон многое. Ведь главный риск для Сирила в этом деле заключался в обработке прибыли.

Сирил медленно постучал пальцем по спинке дивана, уже решив завершить этот разговор. Однако, прежде чем закончить, он с легкой улыбкой произнес:

— Каков крайний срок ваших планов?

Роберт на мгновение задумался, но затем осторожно ответил:

— Конец этого месяца.

— Хорошо, — сказал Сирил. — Тогда в конце месяца принесите самое ценное, что можете предложить, и снова посетите Айзека. Тогда я дам вам свой ответ.

— И не пытайтесь обмануть или перехитрить меня. Я заметил пробелы в ваших словах, — добавил он.

Роберт, несмотря на все сожаления, мог только вежливо попрощаться. Выйдя за дверь, он почувствовал, что его спина покрылась потом.

Сирил, конечно, не собирался полностью отказывать Роберту.

Опыт подсказывал ему, что иногда катастрофа приходит не из-за твоих собственных ошибок, а

из-за того, что ты обладаешь чем-то ценным. На самом деле, до того, как гость появился на пороге, он сам не знал, что Метия сейчас настолько значима, что ради нее готовы пойти на такие жертвы. Сирил даже не сомневался, что через месяц на Дальнем Востоке произойдет событие, которое потрясет Теневой мир.

Поэтому, хотя он и не проявлял особого интереса, он также не хотел ссориться с организацией, обладающей огромной силой и неясными границами.

Ведь даже если они проявляли к нему уважение, это не гарантировало, что они не пойдут на подлости за его спиной. Люди из Теневого мира ради достижения своих целей могли идти на все.

Прием в особняке Кейна закончился ближе к полуночи.

Аврора, под присмотром госпожи Венди, лично проводила всех гостей, а затем долгое время провела в гостиной на втором этаже. После ужина, который ей подала Лэй, она приняла ванну, переоделась в домашнюю одежду и направилась в восточную часть особняка, где находились покои Сирила.

Почти весь вечер она не видела его, но чувствовала, что ей нужно найти его.

Когда Найден сообщил, что девушка просит аудиенции, Сирил полулежал на кровати, книга, которую он читал, была раскрыта на коленях.

Обычно в это время он уже спал, но, понимая, что этот вечер был особенным для Авроры, он оставался бодрствующим, чтобы, возможно, стать тем, кто поможет ей развеять сомнения и указать путь.

Но Сирил не хотел двигаться. Он был уставшим, но его мозг был необычайно активен. Мысли роились в голове, но никакие образы не задерживались надолго. Даже читая книгу, он не мог сосредоточиться.

Когда Найден вышел, он с облегчением сел, небрежно откинув волосы на одну сторону, и нажал несколько кнопок на панели у кровати. Шторы и стеклянные двери напротив автоматически открылись.

Аврора впервые оказалась в спальне Сирила и не осмеливалась поднять глаза.

Она была удивлена, что он не принял ее в гостиной, и, когда осознала, что, следуя за Найденем, переступила порог деревянной двери, украшенной цветочной резьбой, ее охватил стыд, который мгновенно разлился по щекам и дошел до ушей.

Спальня была оформлена в привычном для Сирила стиле — элегантном и благородном, с оттенком английской классики. Стена напротив окна была занята кроватью, не слишком большой, но выглядевшей уютно. Справа от кровати находилась гостиная, напротив — гардеробная и вращающийся книжный шкаф, а с другой стороны — стеклянная веранда с автоматическим управлением, или, скорее, зимний сад. Аврора была уверена, что чувствовала свежий аромат лилий. Сирил сидел там, в ночной одежде, с легкой усталостью в глазах.

— Простите, ваше высочество! — Лицо Авроры покраснело еще сильнее, вероятно, от смущения и чувства вины за то, что она побеспокоила его.

— Садитесь, — спокойно сказал Сирил.

Найден не вошел, а Сирил, только что срезавший несколько цветов, чтобы поставить их в вазу, теперь занимался их оформлением.

<http://bllate.org/book/17714/1655186>